

Он никогда не сознавал, как красива вечерняя Сиория.

Эта мысль посетила Зориана, когда они с Тайвен прогуливались по улицам, разглядывая прилавки и болтая о пустяках. Большинство городов затихали с приближением темноты, становясь пустынными и зловещими — но только не мегаполис уровня Сиории за неделю до летнего фестиваля. Ярко освещенные улицы были полны народа, бесчисленные торговцы пытались выманить деньги гуляющих в обмен на сладости и безделушки.

Зориан никогда бы не подумал, что будет наслаждаться суетой предпраздничного города. В прошлом он всеми силами избегал подобных ситуаций: в толпе у него раскалывалась голова... и его не сопровождала красивая девушка.

Он покосился на идущую рядом Тайвен. Пусть это и было «дружеским» свиданием, без малейшего намека на романтику — он подошел к нему со всей серьезностью. Тщательно выбрал одежду, заказал столик в дорогом ресторане и даже разок пригласил спутницу на танец. Поначалу он сомневался, не перегибает ли, но, учитывая дорогое платье и жизнерадостность Тайвен, — похоже, не прогадал.

— Должна сказать, вышло куда лучше, чем я ожидала, — неожиданно сказала Тайвен. Зориан поднял бровь. — Постой, я не так выразилась. Я имела в виду, что... учитывая, как у нас с тобой печально с общественной стороной жизни... эмм...

Зориан слабо улыбнулся, решив спасти ее от дальнейших мучений.

— Все в порядке, я тебя понял. Я тоже приятно удивлен, как удачно все вышло. Наверное, мы с тобой лучше, чем сами думали.

— Ну, в моем случае — это сплошные пробы и ошибки, так что гордиться нечем, — хихикнула Тайвен. — Раньше я множество раз ходила на свидания. Куча парней видели во мне только внешность и не понимали, во что ввязываются. Поверь на слово, мое первое свидание было настоящей катастрофой.

— О? Когда-нибудь ты обязательно должна мне рассказать, — поддразнил он.

— Ни за что, — она игриво пихнула его локтем, заставив пошатнуться. Он чуть не врезался в проходящую мимо пожилую пару, едва сумев вовремя увернуться. — Чем меньше людей об этом знает, тем лучше. Проклятье, иногда мне хочется и самой забыть об этом. Но тогда я, скорее всего, вновь наступлю на те же грабли — так что и хорошо, что не могу забыть.

Она внезапно нахмурилась, глядя в ночное небо, потом с любопытством посмотрела на него.

— Что? — спросил он.

— А что насчет тебя? Ты часто это делаешь?

— Делаю что? Хожу с тобой на свидание? — улыбаясь, уточнил Зориан.

— Да не со мной, — она закатила глаза. — А вообще. Ты провел в петле целые годы. Конечно, ты ходил на свидания.

— Ходил, — признал Зориан.

— Ха! — она торжествующе указала на него пальцем. — Я знала!

Зориан открыл было рот, но сказать ничего не успел:

— И не вздумай очаровывать меня своими сладкими речами, — с притворным возмущением добавила она. — Готова поспорить, ты каждой девушке это говоришь.

— Я еще ничего не сказал, — возразил Зориан. — И не собираюсь оправдываться. По твоим собственным словам, ты ходила на свидания куда чаще. Сердцеедка.

За шуточной перепалкой они гуляли по улицам еще некоторое время, пока разговор не стих — оба пришли к молчаливому согласию, что уже поздно, и пора заканчивать. В основном потому, что Зориан становился все тише и задумчивей.

Несколько минут они шли в тишине, потом Тайвен нарушила молчание:

— Что не так? — спросила она. — Почему ты расстроился? Я что-то не то сказала?

— Хм? — вынырнул из своих мыслей Зориан. — Нет-нет, дело не в тебе. Просто задумался. О том, что... ну, наверное, не стоит об этом.

— Зориан, не вынуждай меня тебя стукнуть, — предупредила она.

— Ладно, раз уж настаиваешь... — смущенно хмыкнул Зориан. — Я думал, как это грустно, что в следующих циклах ты опять все забудешь. Мы пришли к взаимопониманию, провели чудесный вечер... но после рестарта петли все это утратит смысл. Ты вновь станешь недоверчивой, чуть ли не враждебной Тайвен, которую я встречаю в начале каждого цикла. Только на то, чтобы убедить тебя, что петля реальна, а я — настоящий, уходит полмесяца.

Тайвен поморщилась, избегая его взгляда.

— Это не твоя вина, — покачал головой Зориан. — Твое недоверие понятно. Одно дело, когда

взрослые, опытные маги, вроде Ксви́ма, Алани́ка и Дэймена верят в петлю — они многое пережили и видели много невероятного. А такие, как ты и я?.. Ну... я не говорил, что первые шесть циклов привычно ходил на уроки, надеясь, что если буду вести себя обычно, все само придет в норму?

Тайвен удивленно посмотрела на него.

— Да, знаю, — кивнул Зориан. — Это довольно глупо, но я это делал. Учитывая обстоятельства, твое недоверие вполне оправдано. Просто... мне нравится, к чему мы пришли, но я понимаю, что это навсегда останется лишь воспоминанием. Я не смогу воспроизвести последовательность событий в реальном мире. Я даже насчет другого цикла не уверен. Вот и задумался, что мне делать дальше.

Повисло неловкое молчание. Зориан внутренне поморщился, ругая себя за неудачно подобранный момент. Зачем было все это ей говорить? Нельзя было закончить на оптимистичной ноте?

— Извини, — тихо сказал он.

Неожиданная мысль — теперь он лучше понимает Зака. Вот почему напарник больше не пытается ни с кем подружиться, хоть и активно делал это в прошлом. То, как Зориан ощущает этот вечер... возможно, Зак все эти годы чувствовал что-то подобное? Завести друга, пережить с ним яркие моменты... и быть забытым в следующем цикле.

— Не извиняйся, — сказала Тайвен. — Зачем нужны друзья, что даже выслушать твое нытье не могут? К тому же — это был классный вечер. Недолгий момент грустной серьезности его не испортит.

Наконец они остановились на перекрестке — здесь их пути расходились. Зориан напрягал извилины, пытаясь сообразить, как подобающе завершить свидание. Они же не встречаются...

— Ну... похоже, и все, — глупо пробормотал он в итоге.

— Похоже, — столь же дурацки согласилась Тайвен.

После мгновения нерешительности — ни один не сделал ни шага — Тайвен заговорила вновь:

— Эй. Я помню, ты сказал, что уже разлюбил меня... И уважаю твое решение, да! Но на всякий случай, если когда-нибудь передумаешь — поработай над физической формой.

— Что? — растерянно спросил Зориан.

— Ну, знаешь... Начни бегать по утрам, делать зарядку. Найди себе активное хобби на свежем воздухе. Нарости мускулы, — пояснила она. — Не то чтобы без этого у тебя совсем не было шансов, но...

Зориан фыркнул, разрываемый весельем и раздражением.

— Но с этим мои шансы значительно повысятся, так? — закончил он. Тайвен кивнула. — Я понял. Буду иметь в виду.

Что же. Оставляя за скобками предпочтения Тайвен, его и самого здорово раздражала нехватка выносливости. Слабость усложняла работу, вынуждая постоянно принимать зелья, просто чтобы поспевать за Заком и остальными. И пусть внутри петли это не было особой проблемой — в реальном мире такое злоупотребление алхимией нежелательно. По выходу из петли он и сам собирался привести себя в форму, хотя бы чтобы поддерживать привычный темп.

В любом случае, на этом их свидание завершилось. Попрощавшись, оба отправились по домам.

Зориан специально выбрал кружной, более живописный маршрут — спать он не торопился, и ему нужно было о многом подумать.

Симулякрум номер два, действующий в Косе, был доволен.

Обычно дежурство в Косе довольно скучно — торчать на чужой земле, не зная языка. Ни почитать книги, ни поболтать с местными — даже магия только в случае крайней необходимости.

Но в этот раз он жил в усадьбе Тараматула. Будущие родственники прекрасно знали, что он симулякрум, но это их не волновало. Они обращались с ним, словно с настоящим Зорианом — ему предоставили комнату, учителя языка, писчие принадлежности и материалы для исследований.

К тому же, здесь были Торун и Кирма из команды Дэймена, так же запертые в усадьбе. Может, им было просто чертовски скучно, или оригинал произвел на них впечатление — но оба с готовностью согласились обменяться заклинаниями.

Из них двоих Кирма была более... традиционной. Пусть до встречи с ней Зориан никогда не видел такого использования прорицания, она утверждала, что пользуется распространенными приемами, которые «можно найти где угодно». Даже ее прорицательный компас-цветок не был ее разработкой, просто заказан у мастера-артефактора. Так что смысла скрывать свои методы она не видела. В обмен на редкие заклинания, разученные за время петли, она охотно

показала ему кое-какие хитрости и подсказала, как лучше развить способность к прорицанию.

К тому же она, уже по собственной инициативе, дала ему список людей, к кому обратиться, если захочется поработать в поле. Он подозревал, что к ним отсылают всю многообещающую молодежь, но как-нибудь навестить их в будущих циклах все равно стоит.

Что до Торуна, он пользовался редкой, экзотической методикой извлечения органов магических существ и использования их, как своеобразное продолжение заклинателя. Популярностью она не пользовалась — как из-за новизны, так и из-за сомнительного юридического статуса — так что Торун был в восторге, когда симулякрум проявил интерес к его работе. Обычно люди воспринимали его магию с различной степенью отвращения.

Симулякрум очень сомневался, что оригинал всерьез этим займется — способ не решит их проблем, зато потребует много времени. А вот кое-какие заклинания и техники, используемые Торуну для управления летающими глазами, потенциально могут улучшить координацию с големами... или даже с симулякрумами.

Но, разумеется, причина его удовольствия заключалась в другом. Сказать по правде, он едва разминулся с настоящей бедой!

Родители прибывали в Кос, и кто-то должен был встретить их и тайком переправить в усадьбу Тараматула. Этим кем-то, само собой, был Дэймен... но он настаивал, чтобы Зориан тоже участвовал. Дескать, это его долг перед семьей, и возражения не принимаются.

Порой так хорошо быть всего лишь симулякрумом. Покуда оригинал будет объяснять родителям, что он тут делает, номер два просто не будет попадаться на глаза, чтобы не вызвать лишних вопросов. Приказ, с которым он был абсолютно согласен.

И вот он уединился в дальнем углу библиотеки Тараматула, напевая незатейливый мотив и читая детскую книжку в попытке отточить чтение местного наречия. Увы, знание языка — одна из тех вещей, которые он практически не в силах передать оригиналу, так что он занимался этим скорее для развлечения, чем с прицелом на будущее.

В какой-то момент в комнату вошла Орисса, но симулякрум не обратил на нее особого внимания. Кратко поприветствовал и вернулся к книге. Он оккупировал один из трех столов, завалив его сравнительно простыми для понимания книгами — но она найдет, где устроиться. Он даже не отреагировал, когда Орисса заглянула к нему через плечо — детской книжки он совершенно не стеснялся.

Все с чего-то начинали. К тому же, тут были красивые картинки.

Вот только Орисса не выбрала книгу и не ушла, как он ожидал — она взяла стул от свободного стола и села рядом с ним.

— Да? — поинтересовался он. Орисса... скажем так, нечасто искала его общества. Кроме случая, когда она по просьбе Дэймена позвала оригинал на совещание, невеста брата держалась очень сдержанно.

— Я волнуюсь, — просто сказала она. — Дэймен и... другой ты вернутся через несколько часов.

— А, — понял симулякрум. — Волнуешься, что сюда явятся наши мать и отец.

— Да, — подтвердила она. — Я знаю, что спрашивать такое невежливо, но, может, расскажешь мне о них?

— Я? — удивился симулякрум.

— Мне сказали, что симулякрумы сохраняют почти всю память оригинала, — без обиняков сказала Орисса.

— Ты же поняла, что я не о том, — возразил симулякрум. Орисса слабо улыбнулась. — В смысле, оригинал не в лучших отношениях с остальной семьей. Что я могу рассказать из того, что не сказал Дэймен?

— Когда Дэймен понял, что его родители не одобряют наш брак, он стал очень уклончив, — покачала головой Орисса. — Он говорит, чтобы я не беспокоилась, он все уладит, но как я могу не беспокоиться? Он явно их обожает — и вот они здесь, приехали с другого континента, чтобы отговорить его от свадьбы.

— Наверное, это прозвучит безответственно, но, пожалуй, тебе и правда не о чем волноваться, — сказал симулякрум. — Он — их драгоценный гений. Что бы он ни хотел, он это получит. Так было всегда.

— И все же я была бы очень признательна, если бы ты хоть немного о них рассказал, — не уступала Орисса.

Номер два задумчиво посмотрел на нее. Сказать по правде, он не думал, что это хорошая идея. Его отзыв о родителях наверняка будет весьма негативным, и может ухудшить их будущие отношения с Ориссой. Едва ли это пойдет кому-то на пользу, и меньше всего — ей.

— Своей просьбой ты меня здорово подставляешь, — заметил симулякрум.

— Наверное, да, — согласилась она.

— Тогда сперва ответь на мой вопрос, — сказал он. — Дэймен интересуется тобой только из-за крови, предрасположенной к ментальной магии?

Он думал, Орисса удивится или обидится — но вот смеха никак не ожидал.

— Неужто ты волнуешься, что я бесстыдно воспользуюсь твоим старшим братом? — ухмыляясь, спросила она.

— Чуть-чуть, — признал симулякрум. — Он эмпат, его так просто не обманешь... Но и ты — талантливый маг разума из семьи с подходящей традицией. Так что все возможно.

— А Дэймен уверен, что ты его ненавидишь, — вздохнула она. — Отвечая на твой вопрос... Кровь, определенно, тоже учитывается. Я люблю его, но не имеет он врожденной предрасположенности к магии разума, я вряд ли вышла бы за него. Семью я тоже люблю и должна помнить об их интересах. Однако — неужели ты думаешь, что твой брат женится на мне только из-за любви?

Симулякрум удивленно посмотрел на нее.

— С этой женитьбой он становится дворянином и обретает богатство. Это не единственный его мотив, но едва ли он не важен. Он никогда бы не женился на мне, будь я бедной сиротой или даже девушкой из среднего класса. Так что нет, не думаю, что я использую его. У нас обоих свои амбиции. И очень удачно, что мы можем достичь их с кем-то, кто действительно нравится.

— Хех, — задумчиво сказал симулякрум.

— Так могу я получить ответ на мой вопрос? — помолчав, спросила она.

— Конечно, — пожал плечами симулякрум. — Ну, первое, что тебе надо знать о наших родителях — что они весьма амбициозные люди. Отец, Андир Казински, был четвертым сыном зажиточного фермера. Мать, Сикэн Казински, выросла без отца, будучи единственной дочерью одной из немногих оставшихся ведьм. Отец знал, что как четвертый сын, ничего не унаследует. Так что, когда ему исполнилось пятнадцать, он вытребовал у своего отца небольшую ссуду и, уйдя из дома, начал собственное дело. Менее чем через год, женился на нашей матери. Со временем его маленькое дело стало влиятельным игроком на местной арене, принеся им авторитет и богатство. Ну, не по твоим меркам, но...

— Впечатляет, — кивнула Орисса. — Они начали практически с нуля и столько достигли. Это наверняка потребовало огромных усилий.

— Им и правда пришлось много потрудиться, — согласился симулякрум. Он не во всем соглашался с родителями, но их состояние было честно заработано. Разумеется, это потребовало не только трудолюбия, но и хитрости, но Орисса наверняка поняла это и без подсказки. — Но хоть они и добились успеха, это не прошло для них даром. Грубо говоря, они смотрят на мир сквозь призму того, как это повлияет на репутацию и финансы семьи. И ваша с Дэйменом свадьба... пусть они и понимают, что это хорошо для Дэймена...

— Вот же оно! Вот, что я упустила! Семья в целом не получит выгоды! — перебила его Орисса.
— Ну конечно. Вложив столько сил и средств в Дэймена, они, разумеется, ожидают дивидендов. Ах... мы продолжим позже, хорошо? Мне надо кое-что приготовить.

Симулякрум с удивлением и весельем смотрел вслед выбежавшей из библиотеки Ориссе. Он не был уверен, что все правильно понял, но похоже, она не видела в подходе родителей ничего странного. Учитывая ее воспитание и то, как она объяснила предстоящую свадьбу... наверное, и не стоило удивляться.

— Что же, по крайней мере, я понял, почему она так нравится Дэймену, — пробормотал он. — Она же практически молодая версия матери. Жизнь порою так забавна.

В обычных условиях забрать родителей из Джасуки и доставить в усадьбу Тараматула было бы проще простого. Но сейчас, когда за каждым шагом Дэймена пристально следили сотни глаз, это вылилось в грандиозную, запутанную операцию. Тараматула привлекли значительную часть своих сил, чтобы отвлечь или заблокировать наблюдателей. Когда Дэймен и Зориан покинули усадьбу, пять команд-фальшивок, преобразованных в их подобие, стартовали вместе с ними. И все шесть групп начали хаотично телепортироваться, задав целями разные города.

Несмотря на все приготовления, у них ничего бы не вышло, задумай Дэймен действительно подобрать родителей. На самом же деле все это делалось просто для отвлечения внимания. Во время хаотических прыжков по Косу Зориан создал третьего симулякрума и отослал прочь, оттягивая внимание преследователей на себя. И когда Дэймен и Зориан вернулись в усадьбу, новый симулякрум не спеша добрался до Джасуки и открыл там хорошо замаскированные ворота, позволив Дэймену незамеченным посетить и покинуть город.

Понятное дело, без Зориана это было невозможно — только потому он и согласился на уговоры брата. Как теперь объяснить родителям его присутствие в Косе? Сколь бы ограниченными ни были их знания о магии, они не могли не понять, что пространственные ворота и симулякрумы — высокоуровневые заклинания, которыми он просто не должен был владеть.

— Даже не походи ты со мной, они бы все равно узнали, что ты был в Косе, — сказал Дэймен. — Ты слишком известен среди Тараматула. Кто-нибудь неизбежно сказал бы им, случайно или намеренно.

— Возможно, но это была бы не моя проблема, — возразил Зориан. — Я был бы в Сиории, и объяснять пришлось бы тебе.

Дэймен поморщился, но ничего не сказал.

Так или иначе, встреча прошла куда спокойнее, чем он ожидал. Паровое судно, привезшее родителей, неспешно вошло в гавань Джасуки и исторгло нескончаемый поток грузов и

пассажиров, погрузив порт в натуральный хаос шумящих и толкающихся людей. Когда Дэймен и Зориан отыскивали родителей, те были совершенно измотаны и не готовы скандалить. Конечно, они удивились Зориану, но скорее были рады, что есть еще пара рук, нести их багаж.

— Разве ты не должен присматривать за Кириэлле? — хмуро спросила мать.

— Я и присматриваю, — сказал Зориан. — Я здесь, только чтобы встретить вас. Я буду в Сиории еще до вечера.

— Как? — спросил отец. — Я думал, нельзя телепортироваться на такие дистанции. И в любом случае, телепорт — уже продвинутая магия.

— Это секрет, — просто сказал Зориан.

Отец неразборчиво хмыкнул, но дальше спорить не стал.

— Что бы это ни было, надеюсь, ты заберешь нас этим путем, — у матери был усталый голос. — Я поняла, что не люблю корабли. Думаю, эта поездка стоила мне целого года жизни. Будет прекрасно, если назад можно попасть как-то иначе.

И все. Больше о присутствии Зориана не было сказано ни слова. Особенно когда они шагнули сквозь ворота в усадьбу, где их встречала Орисса и другие Тараматула. Теперь тайна межконтинентального путешествия Зориана была последним, что интересовало родителей.

Естественно, родители улыбались и сыпали комплиментами. Их усталость словно по волшебству улетучилась, они бодро раздавали дорогостоящие сувениры и хвалили гостеприимство хозяев. Не знай Зориан, зачем они здесь, никогда бы не догадался, что они не одобряют предстоящую свадьбу.

Прошло два дня. Родители постепенно обживались в усадьбе. Зориан старался появляться там пореже, не желая влезать в проблемы Дэймена, и номер два действовал схоже. Так что он не знал, как проходят их увещевания Дэймена — у него хватало собственных забот. Теперь, когда он имел симулякрума вне усадьбы Тараматула, он спешно организовывал группу Посвященных Молчащих Врат к отправке на южный континент, к местным воротам Бакоры.

Им сопутствовала удача, они получили ключ. И Зориан, и Посвященные были в восторге — для аранеа это означало доступ на новые, девственные территории, Зориан же мог наконец попадать в Кос без участия Дэймена. К тому же, он подозревал, что в следующих циклах ключ позволит убедить Посвященных намного, намного быстрее.

Впрочем, сейчас Зориан был в усадьбе Тараматула. Родители специально вызвали его — чего он, сказать по правде, давно ожидал. По прибытию они торопились и думали о другом, но теперь у них было время поговорить и подумать — и они не могли не понять, что с ним что-то

очень не так. Он только не знал, созреют ли они для разговора до конца цикла.

И вот он стоит в комнате для переговоров, напротив матери и отца. Дэймен тоже хотел присутствовать при разговоре, но его выставили за дверь, настояв, что это «личная беседа». Довольно забавно, нечасто их любимый сын удостаивался такого отношения. Судя по всему, что бы там не приготовила Орисса, этого было недостаточно, и они все еще были против свадьбы. А поскольку Дэймен не уступал, сейчас он был в немилости.

— Мы говорили с Дэйменом о тебе, — неожиданно сказала мать.

У нее было сложное, обеспокоенное выражение лица, словно она не знала, как теперь быть. Отец, в свою очередь, стоял с каменным лицом, не проявляя эмоций.

— Да? — просто отозвался Зориан.

— Он говорит, что ты невероятно силен и искусен. Намного больше, чем показываешь.

— Верно, — признал Зориан. Смысла скрывать не было. Они уже знали, что он может по желанию быстро перемещаться меж континентами.

— Но почему ты скрывал это от нас? — просительно продолжила мать. — Еще один гений в семье — это прекрасно. Ты же не думал, что мы будем тебе мешать?

— В смысле... как вы совершенно не мешаете свадьбе Дэймена? — невинно уточнил Зориан.

— Это совершенно не относится к делу! — нахмурилась мать. Впрочем, тут же взяла себя в руки. — И к тому же, мы не мешаем Дэймену — просто стараемся оградить его от серьезной ошибки. Если он будет упрямо настаивать, нам ничего не останется, как неохотно принять его выбор. Мы не хотим испортить ему жизнь.

— Она хочет сказать, — внезапно вклинился отец, — что мы и так не согласны с тем, что ты делаешь со своей жизнью, так что подумаешь, одним спором больше. Можешь просто закатить очередную подростковую истерику, как всегда делаешь, и нам придется стерпеть, ведь в конце концов, ты наш сын. Как всегда и бывает.

Зориан сжал губы в тонкую линию и хмуро посмотрел на отца. Тот встретил его взгляд, словно провоцируя ответить.

— Андир, дорогой, мы же, кажется, договорились, что говорить буду я, — вздохнула мать.

Отец примирительно поднял руки. Правда, смотрел он на нее недовольно, но она уже повернулась к Зориану.

— Что ты планируешь, Зориан? — прямо спросила она.

— Ничего особенного, — ответил он. — Съехать из дома сразу после выпуска. Может, раньше. Открыть свое дело, купить дом, все такое.

— Думаешь, иметь свой бизнес просто? — с вызовом спросил отец. Ненадолго же его хватило.

— Я — великолепный маг, — бесстыдно заявил Зориан. — Даже если я ничего не понимаю в бизнесе, я все равно проживу.

— Но семейное дело... — начала было мать.

— Ни за какие деньги, — отрезал Зориан.

Мать и отец молча переглянулись.

— А! — вспомнил кое-что Зориан. — И еще я позабочусь о Кириэлле.

Теперь его заявление вызвало удивленные взгляды.

— Что значит — позаботишься о Кириэлле? — медленно спросила мать. — Разве ей требуется чья-то еще забота?

— Ну, кто-то же должен обучить ее магии и отменить дурацкий договорной брак, который ей готовят, — просто сказал Зориан.

Лицо матери исказили шок и ярость. На миг показалось, что она не может уразуметь услышанное — но только на миг.

— Ах ты, сопляк! — рявкнула она. — Ты и понятия не имеешь, о чем говоришь!

Странно, но отец лишь рассмеялся, покачав головой. Зориан не понял его реакции, но сейчас было не до того.

— На мой взгляд, ситуация вполне понятна, — невозмутимо возразил Зориан.

— Что касается твоей жизни, мы еще можем тебе спустить, но у тебя нет никаких, совсем никаких прав решать, как мне растить дочь! — выкрикнула мать, угрожающе вторгаясь в его личное пространство. — Ты забываешься! Андир, скажи ему!

— Кто, я? — преувеличенно удивился отец. — Мы же, кажется, договорились, что говоришь ты?

Мать разгневанно посмотрела на него, суля кары в будущем, но пока оставила в покое.

— Ты понятия не имеешь, что лучше для Кириэлле, Зориан, — предупреждающе сказала она.
— Не суй свой нос, куда не просят!

— Боюсь, что если я не получу объяснений, то поступлю по-своему, — сказал Зориан.

— Ты не можешь забрать ребенка у родителей, пусть ты и ее брат, — сердито сказала мать. — Мы заявим в полицию!

— Правда? — с вызовом спросил Зориан. Она отступила на шаг. Они оба знали, что она этого не сделает. — К тому же, готов поспорить, этот брак сам по себе не особо законен.

— Брак... еще не утвержден, — она раздраженно зашагала взад-вперед по комнате. — Ты делаешь из мухи слона. Это всего лишь устное соглашение, а не официальный договор. Мы не станем любой ценой принуждать Кириэлле к нему. Но магия абсолютно неприемлема! Ее никогда, ни при каких обстоятельствах, нельзя учить магии!

— Почему? — нахмурился Зориан.

— Потому что я забочусь о ней! — выкрикнула мать, снова поворачиваясь к нему. — Разве ты не знаешь, из какого она рода? Кем была моя мать?

Зориан непонимающе посмотрел на нее. Ее мать? При чем она тут? Он знал, что они не ладили, но ничего особо жуткого о ней не слышал. К тому же, она давно умерла.

— погоди, — сказал он. — Ты о том, что...

— Она была ведьмой! — перебила его мать. — Она была ведьмой и чертовски этим гордилась. Она никому не позволяла об этом забыть! Однажды она даже пригрозила отравить городской колодец, когда покупатели отказались платить за ее зелья. Ну, знаешь, как ведьмы прошлого, по слухам, мстили за обиды!

Зориан поморщился.

— Ты понятия не имеешь, что значит быть дочерью ведьмы, — продолжила мать. — Сын — ладно. Ведьмам плевать на сыновей. Это все знают. Они твердо верили, что магия передается лишь через утробу, то есть род продолжают только девочки.

Зориан поднял бровь. С чего они так...

— Я не знаю, почему они так думали! — мать словно прочитала его мысли. — И мне все равно. Я лишь хотела, чтобы она перестала болтать про ведьм и позволила мне иметь хоть какое-то подобие нормальной жизни. Но она не позволяла, и все вокруг видели во мне будущую ведьму, похищающую души, дурманящую рассудок, варящую яды. И если Кириэлле будет изучать магию, ее ждет та же судьба.

— Мам... — вздохнул Зориан.

— Мне очень повезло, что я вышла за твоего отца, — сказала мать.

— Ну, ты тоже была отличной находкой, — ухмыльнулся тот. Он молчал, пока жена распиналась про свое несчастное детство, но сейчас счел безопасным вставить пару слов.

Мать проигнорировала его. Наверное, все еще злилась за шуточку про договоренность.

— Моя дочь не будет бояться за свое будущее и рассчитывать лишь на удачу, ожидая жениха. Люди не будут при встрече с ней переходить на другую сторону улицы или распространять про нее мерзкие слухи, — продолжала мать. — В отличие от своей матери, я сделала все, чтобы держаться подальше от нашего наследия. Пока она следует моему примеру и избегает всего магического, любой, кто попробует, будет выглядеть параноиком. Но если она будет учиться магии — все будет потеряно!

— Ты не знаешь наверняка, — указал Зориан.

— Зачем рисковать? — с вызовом возразила мать. — Может, если бы она вышла замуж рано, за богатого и уважаемого мужчину... Но ты же против, не так ли? И что остается?

Зориан молча смотрел на нее. Он еще никогда не видел эту черту матери. Вот почему она так одержима репутацией и положением в обществе?

Он посмотрел на непривычно робкого отца, но тот отвел взгляд.

Хоть он и не сказал ничего, Зориан понял — рассчитывать можно только на себя. Кириэлле — дело матери, и отец не будет лезть в него без крайней необходимости.

— Что, если Кириэлле с тобой не согласится? — медленно спросил Зориан.

— Ей девять, — сказала мать. — Она еще не знает, чего хочет.

— Но ей не всегда будет девять, — возразил Зориан.

— Да, но мы можем продолжить разговор, когда она подрастет, — твердо сказал мать. — Ты и сам начал учиться магии не с девяти лет.

Тут она была права. Честно говоря, ему уже не хотелось спорить. Он поднял тему, чтобы оценить ее реакцию — но не ожидал такого. К тому же, Кириэлле говорила, что хочет учиться магии — но была легкомысленна и нетерпелива. Кто знает, хватит ли ей внутренней дисциплины, чтобы стать магом.

К тому же, прежде всего — договорной брак оказался только предварительным соглашением, а не окончательным решением родителей. Он не был уверен, стоит ли учить сестру магии, но не сомневался, что она ненавидит навязанный брак.

— Ладно, — наконец сказал Зориан. — У меня недостаточно данных, чтобы принять решение, так что я пока отступлю.

— Да, проклятье, отступишь! — все еще сердито сказала она. Но сейчас, когда он более не бросал ей вызов, она быстро успокаивалась. — С чего, черт возьми, ты решил, что можешь поучать меня? Даже твой отец не решается лезть в воспитание дочери — а малолетний сопляк, еще не знавший женщины, считает, что может это делать. Если ты такой умный, почему бы не завести свою дочь и...

Похоже, это надолго.

Боковым зрением он заметил тонкую, злорадную улыбку отца.

Зориан вздохнул. Да, это определенно надолго.

— В общем, я нашел еще одну функцию сферы, — сказал Зак.

Зориан оторвался от верстака, где постепенно рождалась металлическая конструкция в форме цветка, и с любопытством покосился на Зака.

— В смысле — нашел новую функцию?

— В смысле — совершенно не относящуюся к ее роли переносного дворца, — Зак помахал сферой перед ним. — Смотри. Берешь сферу и делаешь вот так...

Чтобы растолковать, что он имеет в виду, ушло порядочно времени. В конце концов, подход двух парней к сфере весьма различался. У Зака все выходило инстинктивно, почти само собой, а вот Зориану приходилось осознанно пытаться воздействовать на ее управление.

Но, наконец, у него получилось. Он коснулся сферы новым образом — и ощутил... нечто. Что-то вроде пустого места?

— Странно, — наконец сказал Зориан.

— Ага, — согласился Зак. — Ума не приложу, что оно делает.

— Как и я, — поразмыслив, сказал Зориан, возвращая ему сферу. — Продолжай. У тебя получается лучше моего.

К тому же, у Зака было больше свободного времени. Приближался конец цикла, требовалось так много сделать...

Цикл практически завершился. В целом, на взгляд Зориана — весьма продуктивно.

Изучение ибасанской стабилизирующей рамы продвинулось куда дальше, чем он ожидал. Теперь он знал, что конструкция собрана весьма необычным методом — вместо того, чтобы высекать на корпусе заклинательные формулы, ибасанцы буквально собрали раму из них — в виде множества магических нитей. Раму пришлось буквально обдирать, слой за слоем, чтобы составить схему расположения нитей и попробовать расшифровать ее. Увы, несмотря на обилие специалистов, они так и не разгадали принцип действия рамы. Возможно, если бы система все еще работала, но так?.. Безнадежно.

И все же — хороший старт. Прделана большая работа, и будущие исследования пойдут быстрее. Наверное, и хорошо, что в этом цикле они не получили действующие врата — в этом случае они вряд ли решились бы потрошить раму, и не выяснили бы кое-какие важные подробности.

Допрос Судомира тоже прошел удачно. Разумеется, некромант знал так много, что они уже договорились с Алаником похищать его в каждом цикле — но даже то, что уже узнали, было существенно. В частности, Зориан наконец узнал, что скрывается за странными превращениями Судомира.

Будучи исключительно талантливым мастером оберегов и магом душ, и зная многие другие отрасли магии, как боец, Судомир не особо впечатлял. Он знал об этом недостатке и решил избавиться от него — став перевертышем.

Но он был излишне самоуверен и замахнулся на слишком многое. Вместо того, чтобы выбрать магическое существо и связать с ним душу, он решил сшить несколько тварей в какую-то богомерзкую химеру, теоретически сочетающую их свойства... и слился с ней.

По словам Аланика, просто чудо, что ритуал не свел некроманта с ума или не превратил в колышущуюся массу измененной плоти. Ритуал почти удался, с одним недочетом — превращение было практически неуправляемо, и его приходилось постоянно сдерживать. Но стоило Судомиру попасть в тяжелую или эмоционально насыщенную ситуацию — и его контроль слабел, отключая разум...

И хоть ритуал не совсем удался, он дал Судомиру его впечатляющую живучесть. В числе доноров для химеры были тролль, дракон и еще три не менее стойкие твари. При мысли, что бы случилось, позволить они некроманту полностью обратиться, мороз продирает по коже.

Помимо этого, они узнали от Судомира о не замеченных дознавателями членах Культа. Технически они даже не были культистами — их намеренно отделяли от других членов, чтобы на них никогда не пало подозрение. В их числе были несколько юристов, политиков малого калибра и даже авторитетный судья. Пока их не успели проверить, и Зориан подозревал, что они не особо важны для понимания заговора, но все равно сделал пометку провести расследование. Просто для порядка.

Наконец настал день летнего фестиваля, и... ничего не произошло. Ибасанцы продолжали эвакуацию, Культ затаился, перевозанный томился в своей темнице в Провале.

Но перезапуск цикла прошел по расписанию — и Зориан проснулся в Сирине под утреннее приветствие Кириэлле.

<http://tl.rulate.ru/book/8610/1647551>